

№ 12 (декабрь), 2015г.

«5–100»: работа на перспективу

В мае 2012-го Указом Президента РФ была поставлена задача вхождения к 2020 г. пяти российских вузов в первую сотню мирового университетского рейтинга. Минобрнауки России инициировало программу «5–100», были выделены определённые ресурсы и бюджеты, разработаны критерии оценки и контроля. Полноценно проект стартовал в 2013-м.

Итоги двух лет его реализации обсуждались на совещании в Правительстве РФ.

Положение дел

Дмитрий Ливанов, Министр образования и науки РФ

Наиболее авторитетными рейтингами являются ТНЕ, QS и Шанхайский рейтинг, при этом каждый из них отмечен определённым субъективизмом. Напомню, основная задача проекта «5–100» — продвижение конкретного вуза в одном из этих рейтингов, означающее повышение конкурентоспособности отечественных университетов в сравнении с мировыми лидерами. Это подразумевает расширение исследовательской работы, интернационализацию, привлечение зарубежных преподавателей, исследователей, студентов и в целом повышение академической репутации в мире. Россия не одинока в подобных инициативах, такое движение наблюдается в Китае, Франции, Германии, Южной Корее, где ряд вузов принял программы совершенствования качества образования. Для нас повышение академической репутации — это перспектива не трёх – пяти, а 10–15 лет. Поэтому результаты, достигнутые к концу 2015 г., мы рассматриваем как промежуточные, как индикацию того, в верном ли направлении движемся.

Отобранные для участия в проекте 15 вузов демонстрируют серьёзную динамику, характеризующую рост международной конкурентоспособности. Более чем в два раза выросло число публикаций в международных базах данных Web of Science и Scopus. Заметно увеличилась средняя цитируемость статей в расчёте на одного учёного — она составляет примерно 160% по отношению к уровню 2012 г. Растёт и доля высокоцитируемых публикаций, привлекающих особое внимание учёных во всём мире. Но здесь важны не столько количественные, сколько качественные показатели, и международный совет «5–100» уделяет этому повышенное внимание. Выяснилось, что некоторые вузы предпочитают оперативно нарастить объём публикаций, размещая материалы в журналах, не имеющих научного престижа. Фактически это «мусорные» публикации. В таких случаях мы принимаем решения, нацеленные на профилактику подобных инцидентов, а вузы лишаются части финансирования.

Число публикаций в самых престижных научных журналах увеличилось более чем в два раза, растёт число учёных с мировым именем, которые привлекаются для преподавания в университетах. Это связано в том числе и с переходом учёных из ФАНО в вузы, и с возвращением профессоров из-за рубежа. Кадровый потенциал участников проекта серьёзно вырос. Также отмечается увеличение количества профессиональных управленцев. На руководящие должности привлечено свыше 100 специалистов с опытом работы в системе высшего образования и науки, в том числе в международных

организациях. За два года в вузах — участниках программы создано более 60 новых научных подразделений и лабораторий. Сделанное находит отражение и в рейтингах. Например, в рейтинг QS в 2012 г. вошло восемь российских вузов, в 2013-м — 10, в 2014-м — 13. В других рейтингах представительство России тоже растёт. Так, в рейтинге ТНЕ в 2012 г. было лишь два наших вуза: МГУ и СПбГУ, а в 2015-м уже восемь. Мы считаем это серьёзным достижением.

Высшее образование в СССР традиционно строилось по отраслевому признаку, и многие наши вузы обладают компетенциями мирового уровня в определённых отраслях науки. Поэтому существенное значение имеет положение вузов в отраслевых рейтингах. Мы отмечаем продвижение НИУ ВШЭ, Казанского федерального университета, Новосибирского государственного университета, МИФИ, МФТИ.

При всех позитивных результатах следует обратить внимание на два обстоятельства. Первое: рейтинги, о которых мы говорим, учитывают кумулятивный итог работы вуза за пять лет. Таким образом, в 2015 г. консолидировались результаты за 2009–2014 гг. Поскольку проект стартовал в 2013 г., полный результат за пятилетие мы увидим только в 2018-м. Надеюсь, что наши вузы покажут высокую динамику и на этой стадии. Второе: учитывая в целом хорошие результаты проекта, мы объявили второй этап конкурса. Для участия в программе «5–100» из 18 претендентов отобраны ещё шесть вузов: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, Российский университет дружбы народов, Сибирский федеральный университет, Тюменский государственный университет, Южно-Уральский государственный университет.

Позитивный опыт необходимо распространить на как можно большее количество вузов.

Рецепт успеха

Ярослав Кузьминов, ректор НИУ ВШЭ

Для повышения конкурентоспособности мы провели серьёзное преобразование организационной структуры университета, перейдя к мегафакультетам, объединяющим науки с наибольшим взаимодействием. Это путь, по которому развиваются ведущие мировые университеты. Бывшие факультеты остаются в статусе департаментов и школ, кафедры ликвидируются, вводится автономное управление учебными программами. Образовательная структура определяет кадровую структуру университета.

Сначала мегафакультеты были сформированы в наиболее продвинутой зоне — в экономике. Социальный факультет объединил социологию, государственное управление, психологию, науки об образовании. Гуманитарный — историю, лингвистику, культурологию, филологию, философию. Факультет менеджмента и бизнеса — деловое администрирование, бизнес-информатику, логистику. Был создан факультет, объединивший медиа, интегрированные коммуникации и дизайн.

Факультеты права и математики отстаивали свою независимость. Прикладная наука осталась «полуавтономной». Это зарабатывающие структуры, ориентированные на рынок, но мы поставили им новые задачи, поменяли структуру прикладных НИР. За три года доля участия государства сократилась с 60 до 33%, т.е. мы вышли на реальный рынок, причём большую долю в заказах занимают российские компании.

Следующее ключевое преобразование — реорганизация науки. Наряду с реализацией постановления Правительства РФ № 220, по которому созданы четыре лаборатории, мы решили переформатировать все свои исследования. Формат крупных научных подразделений, работающих под руководством известных зарубежных учёных и представителей научного сообщества ВШЭ, обеспечивает такой уровень исследований, о котором раньше и речи не было. Созданы 22 международных лаборатории, в том числе несколько по математическому направлению. Одну из них возглавляет нобелевский

лауреат. Наряду с лабораториями мы основали центр исследования экономики знаний и центр нейроэкономики и когнитивных исследований. Последний создан в сентябре 2014-го, шесть научных групп в его составе работают в кооперации с ведущими западными университетами. Три-четыре месяца в году учёные работают в очном режиме, остальное время через Skype в реальном времени читают лекции, ведут аспирантов, в том числе в четырёх зарубежных университетах. Технологическое сотрудничество налажено и с рядом ведущих организаций в сфере обороны, транспорта.

Ещё одно ключевое направление — проектные и научные учебные лаборатории. Если международные лаборатории решают задачи интеграции в глобальный рынок, то учебная лаборатория — это форма вовлечения наиболее подготовленных студентов в научный процесс. Сейчас у нас 50 проектных лабораторий, которые осуществляют прикладные проекты, и порядка 70 научных, ведущих фундаментальные исследования. Вокруг каждого объединяются 50–60 увлечённых студентов. Их работа засчитывается в академическую нагрузку, кроме того, многие получают гонорары и считаются научными сотрудниками. Кстати, за время существования этих учебных подразделений из них выросло 10 «взрослых» международных лабораторий.

Важное направление — обновление кадров. Мы ввели то, что является «азбукой» для международных университетов, — так называемый единый контракт. Если вы научный сотрудник, преподаватель, то обязаны вести исследования, преподавать и принимать участие в организационной работе университета: заседать в комиссиях, органах самоуправления. Сейчас началось перезаключение контрактов, которое продлится около трёх лет. Единый контракт — важный фактор внутреннего преобразования. Коллеги должны вернуться к практике, которая существовала при советской власти.

Один из способов обновления кадров — международный рекрутинг. ВШЭ уже пять лет участвует в глобальном академическом рынке. Ежегодно мы нанимаем 20–30 человек на трёхлетний срок, после чего оцениваем эффективность учёного и либо заключаем постоянный контракт, либо отказываемся от его услуг. Сейчас на таких условиях работают около 100 молодых докторов наук, из них примерно половина не знают русского языка. Это заставило нас на каждом факультете один курс в году сделать на английском. Уверен, это должно повысить мотивации студентов к реальному изучению языка, ощутимых результатов ждём уже в 2016 г.

Также для решения кадровых вопросов мы перешли к открытому и альтернативному конкурсу преподавателей с приёмом внешних кандидатов. С этой целью введена трёхступенчатая система оценки специалистов: факультетом, департаментом, кадровой комиссией университета, по отзывам студентов, по оценкам коллег. В 128 случаях мы наняли других людей. В итоге обновление составило 12% при максимальном конкурсе 10 человек на место.

Наконец, надо сказать и о стартовых грантах. Они составляют 45–50 тыс. рублей, их получают в течение двух лет принятые на работу молодые специалисты.

ВШЭ зарабатывает около 5 млрд рублей в год. Конечно, мы инвестируем и в кадры. При этом базовые ставки у нас небольшие, и они мало различаются: самая низкая у ассистента — 30 тыс. рублей, самая высокая у профессора — 40 тыс. Остальное можно заработать двумя способами: академическими надбавками за публикации и преподавательскими надбавками по итогам ежегодного голосования студентов. Преподавательские надбавки означают примерное удвоение базовой ставки, их получают примерно 30%. Академические — около 35%, т.е. более половины преподавателей базовых кафедр. Также существуют надбавки за вклад в развитие научной репутации ВШЭ — например, за монографию или какую-то премию. Суммарная надбавка может достигать 200 тыс. рублей в месяц. Конечно, в трёхтысячном коллективе не избежать ситуаций, когда преподаватели ради надбавок печатаются в фейковых журналах. С такими сотрудниками мы расстаёмся.

В результате с 2012 г. удалось в два раза увеличить количество публикаций в Scopus и Web of Science, в три раза повысилась цитируемость. При этом количество публикаций в российских журналах ВАК сократилось на 15%. Очевидна переориентация сотрудников. У нас есть научный фонд, который мы регулярно распределяем, софинансируя гранты РФФИ, часто недостаточные для того, чтобы стимулировать учёного.

Важный элемент развития — попытка выстроить коллегиальное управление. Мы сейчас фактически перешли на модель, при которой полномочия принятия решений переданы коллективам профессоров, формируемым на уровне факультета, департамента. При каждом коллективе есть менеджер, который готовит документы, но сам не принимает решений. В этой области преобразования идут хуже всего. Сказывается колоссальное стремление не принимать решений, не участвовать в процессах распределения денег, и над этим придётся долго работать.

Важна обратная связь. Ректорат получает около 3 тыс. обращений в год, и в 80% случаев проблемы решаются. Мы обеспечиваем свободный доступ к информации университета, на корпоративном портале представлены документы, проводится их обсуждение. При этом есть целый ряд проблем, связанных с тем, что студенты и преподаватели получили право голоса. У нас очень негативное отношение к университетской бюрократии.

В результате всех преобразований мы быстро продвинулись в предметных отраслевых рейтингах: входим в первую сотню QS, заняли позицию в топ-200 по экономике и эконометрике, социологии, философии. За год поднялись с 289-й на 161-ю строчку в отраслевом рейтинге Social Science and Management. В рейтингах более специализированных, в частности в международной базе социальных публикаций, ВШЭ занимает 108-ю позицию по количеству цитирований, несколько лет назад начав с 300-й. В аналогичном европейском рейтинге мы на 55-м месте.

Следует отметить, что у российских вузов, за исключением МГУ, мизерные шансы войти в топ-100 наиболее авторитетных рейтингов. Мы туда, конечно, войдём, но лет через 10–15. Дело в том, что рейтинг QS на 65% — это голосование экспертов, а их 20 тыс. Каждый год добавляется новая страна или группа университетов. Понятно, что эти эксперты проголосуют за себя. Российские классические университеты очень быстро движутся — они в топ-20 в своих предметных группах. Но все усилия в рамках институциональных рейтингов нивелируются этим голосованием.

Тем не менее что можно и нужно делать для продвижения в рейтингах? Во-первых, участвовать в международных платформах открытых курсов. ВШЭ во многом продвинулась благодаря тому, что в Coursera у нас опубликованы 22 курса, на которые записались полмиллиона студентов, из них почти 100 тыс. — из США. Игнорировать такую представленность просто нельзя. Также необходимо стимулировать вузы к размещению контента не только на Национальной платформе, но и на международных. Кроме того, нужно ускоренно формировать систему собственных степеней и международных аспирантур. До тех пор пока мы не берём аспирантов из других стран, не обеспечиваем защиту на английском языке, никто нас не воспринимает как глобальный исследовательский университет.

Последнее предложение — по журналам. Один наш журнал входит в WoS, другой — в Scopus, а всего выпускаем 25 журналов. Процедура вхождения очень непростая, потребуются не менее 1 млрд рублей в год, чтобы в течение трёх лет выводить отечественные журналы в международные базы данных. Это не так дорого на фоне того, что нужно российской системе образования: через три года из тысячи журналов мы сможем там иметь 300.